

ЛИБЕРАЛИЗМ

Авторы: Б. Г. Капустин (Либерализм в социально-политической практике),
С. В. Приходько (Либерализм в экономике), К. А. Соловьёв (Либерализм в России)

ЛИБЕРАЛИЗМ (от лат. *liberalis* – свободный), общее обозначение разл. форм социально-политич. мысли и практики Нового и Новейшего времени, восходящих в своём генезисе к возникшей в 17–18 вв. рационалистич. и просветит. критике зап.-европ. сословного общества, [абсолютизма](#) и [клерикализма](#). Термин «Л.» возник в исп. кортесах в 1810, обозначая фракцию антиабсолютистской ориентации, и после этого быстро распространился по Европе.

Формирование идеологии либерализма

Складывающиеся начиная с 17 в. филос. основания Л. включают идеи веротерпимости (толерантности), индивидуальной свободы, понятой прежде всего как защищённость человека от политич. произвола, верховенства рационально обоснованного права, правления с согласия народа (в теориях [общественного договора](#) – учреждённого народом), права на частную собственность, истолкованную в то время скорее нравственно и политически, чем юридически и экономически. Эти идеи, по-разному акцентированные, развивались такими мыслителями, как Т. [Гоббс](#), Дж. [Локк](#), Б. [Спиноза](#), С. [Пуфендорф](#), П. [Бейль](#) и др.

В 18 в. Л. становится идеологическим и, в известном смысле, политич. течением, отчасти определяя собой содержание понятия Просвещения. Усилиями франц. [физиократов](#) (Ф. [Кенэ](#), П. Мерсье де ла Ривьер, А. Р. Ж. [Тюрго](#)) и шотл. просветителей (Д. [Юм](#), А. [Смит](#), Дж. Миллар, А. Фергюсон) создаётся политич. экономия, Ш. [Монтескьё](#) и его последователи разрабатывают концепцию разделения властей – одну из важнейших политич. идей Л. В этой же традиции, как и вне её, – У. [Блэкстоном](#), И. [Бентамом](#), отцами-основателями США (Т. [Джефферсоном](#),

Дж. [Медисоном](#), А. [Гамильтоном](#)) – формируется совр. конституционализм (при опоре на идеи Дж. Локка и историч. опыт Англ. революции, в частности Билль о правах 1689). Ч. [Беккариа](#) формулирует идею «гуманистического» права, в трудах И. Канта и И. Бентама складываются влиятельные до наст. времени теории морали – этика долга ([деонтология](#)) и [утилитаризм](#). Общий облик Л. – под влиянием в первую очередь [Вольтера](#) и энциклопедистов (Д. [Дидро](#), Ж. Л. [Д'Аламбера](#), П. [Гольбаха](#) и др.) – принимает всё более светский характер, а в отд. своих проявлениях Л. становится атеистическим.

Л. явился первым течением мысли, в котором обсуждались и предвосхищались характерные проблемы совр. общества, в то время только ещё формировавшегося. В 18 в., вплоть до [Французской революции 18 в.](#), Л. противостояли только разл. версии традиционализма. Лишь позднее, в ходе этой революции и после неё и в качестве реакции на политич. победы и поражения раннего Л., образуются два др. ключевых течения совр. мысли – [консерватизм](#) и [социализм](#). Так формируется модуль совр. миропонимания, многократно перестраивавшийся в 19 и 20 вв., но неизменно сохраняющий свои осн. компоненты.

Развитие Л. в 18 в. породило и большое многообразие его форм. Так, в шотл. Просвещении была отвергнута идея общественного договора, а [естественное право](#) сведено по существу к позитивному праву. Вера во всемогущество и самостоятельность разума была критически переосмыслена шотл. философами, тогда как Л. кантовского толка формировался в прямой полемике с ними (прежде всего с Д. Юмом). «Неотчуждаемые права» человека, ставшие не только краеугольным камнем некоторых версий Л., но и его политич. знаменем (в Америке и Франц. революциях), были с презрением объявлены И. Бентамом «чепухой на ходулях». Ориентации на просвещённый абсолютизм как наиболее адекватный, или даже единственно возможный, инструмент реализации реформаторских программ противостояли восприятие государства как «необходимого зла» и стремление, по возможности, «минимизировать» его (напр., у Т. [Пейна](#) и К. В. фон [Гумбольдта](#)).

Основные течения и проблемы современного либерализма

В конфликтах внутри множества разл. версий Л. и между ним и др. такими же многообразными течениями (консерватизмом, социализмом, национализмом, фундаментализмом и т. д.) происходило развитие разл. форм Л., нередко содержательно менявшихся настолько, что они теряли сходство между собой и своими «прародителями» из эпохи Просвещения. В то же время возникали симбиозы некоторых версий Л. и др. идеологич. течений, напр. либеральный социализм в духе К. Росселли или Л. Хобхауса, а также посмертно опубликованных «Глав о социализме» Дж. С. [Милля](#), совр. [неолиберализм](#) (Л. фон [Мизес](#), М. [Фридмен](#), А. Шварц и др.) – по существу лишь радикальная версия капиталистич. консерватизма, «либеральный национализм», восходящий к идеям Дж. [Мадзини](#) о «нравственной тотальности нации», выстраиваемой в соответствии с универсальными ценностями прав человека.

В целом можно выделить пять гл. течений либеральной мысли, сложившихся в 20 в.:

- 1) учения, воспроизводящие теории общественного договора и естественных прав (Дж. [Ролз](#), разл. версии дискурсивной этики – Ю. [Хабермас](#) и др.);
- 2) концепции спонтанного порядка, продолжающие традиции шотл. Просвещения (Ф. А. фон [Хайек](#), У. Бакли Младший и др.);
- 3) совр. утилитаризм в разных его версиях (П. Зингер, К. [Эрроу](#), Г. [Беккер](#), Ф. [Найт](#));
- 4) гегельянские версии Л. (Б. [Кроче](#), Р. [Коллингвуд](#) и др.);
- 5) прагматизм и неопрагматизм (Дж. [Дьюи](#), Р. [Рорти](#) и др.).

Можно говорить и о нарастающей эклектичности совр. концепций Л., что, по мнению его критиков (Ч. Р. [Миллс](#) и др.), является одной из причин его банализации. Политич. причину этой тенденции критики видят в том, что совр. Л. превращается в «прагматическое и социологическое» описание механизмов функционирования зап. общества, которое уже не способно оценить эти механизмы с точки зрения роста или убывания свободы (Дж. Данн).

Внутр. динамика совр. Л. определяется дискуссиями по следующим ключевым темам. Первая тема: должен ли Л. в качестве своей гл. цели стремиться к ограничению принуждающей власти любого правительства (Ф. А. фон Хайек) или это второстепенный вопрос, решаемый в зависимости от того, как Л. справляется со своей важнейшей задачей – поддержанием условий, без которых невозможна свободная реализация человеком своих способностей (Т. Х. Грин)? В центре этих дискуссий –

отношение государства и общества, функции и допустимые масштабы деятельности первого ради обеспечения свободы развития индивида и сообщества людей. Вторая тема: должен ли Л. быть «ценностно нейтральным», служить своего рода «чистой» техникой защиты индивидуальной свободы безотносительно к тем ценностям, которым привержен свободный человек (Дж. Ролз, Б. Аккерман), или же он воплощает определённые ценности (гуманности, солидарности, справедливости и др.), забвение которых чревато для него самого пагубными последствиями (У. Галстон, М. Уолцер)? При втором подходе ни «ценностная нейтральность», ни моральный релятивизм для Л. не приемлемы. Ось этих дискуссий – нормативное содержание Л. и его воплощение в институтах совр. общества. Третья тема: как связаны политич. свобода и частная собственность, говоря шире – капитализм? Здесь противостоят Л. экономический и нравственно-политический. Суть первого можно передать формулой Л. фон Мизеса: «Программа либерализма, если её сжато выразить одним словом, читалась бы так: собственность, т. е. частное владение средствами производства... Все остальные требования либерализма вытекают из этого фундаментального требования» (Мизес Л. фон. Либерализм. М., 2001. С.24). Суть нравственно-политического Л. состоит в том, что связь свободы и частной собственности не однозначна и не является неизменной в разных историч. обстоятельствах. По словам Б. Кроче, свобода «должна иметь смелость принять средства социального прогресса, которые... являются разнообразными и противоречивыми», и рассматривать свободный рынок лишь как «один из возможных типов экономического порядка» (Croce B. My Philosophy and other essays on the moral and political problems of our time. L., 1949. P. 108).

Характерная для Л. убеждённость в возможности совершенствования любых обществ. институтов получает своё воплощение лишь в конкретной социальной практике, вектор которой зависит от воли и организации людей. По словам Р. Г. [Дарендорфа](#), «нет такого состояния, в котором либерализм был бы реализован полностью. Либерализм всегда есть процесс... посредством которого исследуются новые возможности для большего числа людей. Каждый раз этот процесс требует новых импульсов для придания ему энергии» (Dahrendorf R. The future tasks of liberalism: a political agenda. L., 1988. P. 29).

Либерализм в социально-политической практике

Практич. воплощение идей Л., по крайней мере с кон. 18 в., происходило на нескольких уровнях: а) массового сознания; б) политич. идеологии и партийных программ; в) политич. институтов – в первую очередь партий, называвших и/или считавших себя либеральными, и т. н. либерального государства. На этих уровнях судьба Л. складывалась по-разному.

В 18 в. Л. был скорее осознанием «фрондирующей» аристократией и лицами свободных профессий нараставшего кризиса «старого порядка», чем классовой идеологией буржуазии. Даже брит. политич. экономия, отражавшая дух формирующегося коммерческого общества, весьма сдержанно относилась к средним классам. А. Смит в «Богатстве народов» (гл. 11) призывал общество к бдительности в отношении «купцов и промышленников», всегда склонных «обманывать и угнетать». На Европ. континенте Л. отличался открытой неприязнью к «простолюдинам» и полным неверием в способность народа управлять собой или хотя бы, как выражался Ш. Монтескьё, обсуждать политич. дела. Отношение к демократии было исключительно негативным, и даже, напр., отцы-основатели Амер. республики, учреждавшие представительное правление, видели его гл. достоинство в том, что оно может «создать силу, независимую от большинства, т. е. от самого общества» (Мэдисон Дж., Гамильтон А. К народу штата Нью-Йорк. № 51 // Федералист. М., 1994. С. 349). В этих условиях не приходится говорить о присутствии Л. на уровне массового сознания, хотя он уже и выступил в качестве политич. идеологии.

Ситуация меняется в 19 в. – адресатами Л. становятся поднимающиеся буржуазные средние классы, интеллигенция, просвещённая часть чиновничества и новые (мелкие и средние) землевладельцы, адаптировавшиеся к рыночным условиям хозяйствования. Наступает «золотой век» классич. либеральных партий, образцом которых можно считать англ. [Либеральную партию](#) под рук. У. Ю. [Гладстона](#), и парламентаризма как органа мнений и воли народа, поставленного в центр гос. устройства. Как писал ещё Вольтер, «палата общин и есть подлинная нация...».

Однако и в этих условиях Л. оставался идеологией меньшинства, а его реальное проникновение в непривилегированные слои было ничтожным. «Нацией»,

представленной в парламенте, было именно это меньшинство вместе с меньшинством, представленным консервативными партиями (всеобщее избират. право – для лиц старше 21 года – было введено в Великобритании, этой «колыбели мирового либерализма», только в 1928!). При этом наиболее решительная оппозиция расширению избират. права исходила тогда именно от либералов «манчестерского толка» (Манчестер стал в то время «столицей» капиталистич. индустриальной революции): они опасались, что их собственность может оказаться под угрозой со стороны неимущих, получающих через расширение избират. права влияние на деятельность государства. Отношения между Л. и демократией оставались напряжёнными на протяжении всего 19 в. Совр. «демократический капитализм» есть продукт тяжёлой и долгой политич. борьбы, в которой и либерализму, и демократии пришлось пойти на серьёзные взаимные уступки.

В 20 в., особенно после 2-й мировой войны, очевиден упадок либеральных партий, притом что идеи Л. – ценности рынка, прав человека, «процедурной демократии» и т. п. получили универсальное признание. В Либеральном интернационале (основан в 1947) представлены партии 46 стран, но лишь одна из них – канад. Либеральная партия – периодически становится правящей. Партии в Японии и Австралии, называющие себя либеральными и постоянно (как первая) либо время от времени (как вторая) находящиеся у власти, фактически являются консервативными. У др. либеральных партий шансов прийти к власти практически нет. Образцовая для 19 в. англ. Либеральная партия прекратила существование в 1988, слившись с социал-демократами (противники слияния «восстановили» её в 1989, но её политич. вес совершенно ничтожен). В то же время почти все влиятельные партии зап. стран стали либеральными и трудно различимы в программном отношении. Серьёзные идеологич. и стратегич. разногласия, которые ещё до 2-й мировой войны сохранялись между социал-демократами и либералами, сошли на нет. Радикальная оппозиция слева и справа практически исчезла, во всяком случае на уровне парламентского представительства. Политика перестала быть «спором об идеях» и превратилась в администрирование, часто похожее на «кризисный менеджмент». Всё это отражает сложившийся в массовом сознании консенсус относительно базисных либеральных ценностей, воспринимаемых как самоочевидный факт и ставших своего рода

банальностями.

Либерализм в экономике

Теоретики классич. Л. утверждали безусловный приоритет индивидуальных прав на собственность и свободу выбора экономич. поведения. Согласно А. Смиту, нравств. жизнь и экономич. деятельность должны быть освобождены от директив со стороны государства, а свободный рынок в процессе естеств. саморегулирования способен достичь большей производительности, чем рынок со множеством ограничений: «Каждому человеку, пока он не нарушает законов справедливости, предоставляется совершенно свободно преследовать по собственному разумению свои интересы и конкурировать своим трудом и капиталом с трудом и капиталом другого лица и целого класса» (Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007. С. 647). Отстаиваемый представителями Л. принцип невмешательства государства в экономику (*laissez-faire*) включает в себя отсутствие гос. субсидий и разл. барьеров для торговли; стоимость товаров и услуг должна определяться исключительно рыночными силами.

Основой экономики является «свободное частное предприятие». Гл. задачей государства считается обеспечение стабильных правил игры – следить за соблюдением законности, предупреждать возможное насилие, поддерживать устойчивость денежной системы и обеспечивать свободу рынков; предполагается, что между ответственностью правительства и индивидов должен быть баланс и государство должно решать лишь те задачи, которые не могут быть выполнены надлежащим образом частным сектором.

Принципы гос. регулирования капиталистич. экономики описаны в трудах Дж. М. [Кейнса](#), Л. Брентано, Л. Хобхауса, Т. Х. Грина, Б. Олина и Дж. Дьюи, сыгравших видную роль в распространении идей Л. во всём мире.

Либерализм в России

Л. как идеологич. течение в России сформировался в 1830–40-х гг. В его основу легли в первую очередь идеи теоретиков франц. Л. (Ф. Гизо, Б. А. Констан де Ребек, А. де

Токвиля) и Г. В. Ф. Гегеля, что позволило переосмыслить опыт философии [Просвещения](#) в применении к России и предложить проект модернизации страны, предполагавший значит. преобразования социально-политич. системы.

Первоначально Л. получил наибольшее распространение в университетской среде. Впоследствии он упрочивал своё влияние вместе с развитием обществ. институтов (кружков, объединений, печатных изданий, органов местного самоуправления и т. д.).

В своей истории рос. Л. прошёл определённую эволюцию. По мнению рос. либералов 1830–90-х гг. (К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, С. М. Соловьёв, А. Д. Градовский и др.), ключевой силой в историч. процессе в России было государство; оно способствовало развитию общественных, в т. ч. правовых, институтов, следовательно, и возникновение гражд. общества возможно только при активном участии правительств. власти. В силу этого либералы выступали против революц. потрясений, которые, подрывая гос. устои, нарушали естеств. ход развития и могли ввергнуть Россию в анархию. Теоретики рос. Л. отстаивали эволюционный путь преобразований, который позволил бы постепенно расширять правовые гарантии политич. и гражд. свобод каждого человека и со временем рассчитывать на установление конституционных порядков в России. При этом Кавелин и Чичерин считали либеральные ценности несовместимыми с демократич. принципом безграничной гегемонии большинства, т. к. ключевой задачей правового государства полагали отстаивание интересов индивида. Эти идеи были характерны и для [«либеральных бюрократов»](#) (А. А. Абазы, А. В. Головнина, Д. А. и Н. А. Милютиных и др.) в годы проведения т. н. Великих реформ 1860–70-х гг. Они излагались влиятельными периодич. изданиями (напр., журналами [«Вестник Европы»](#), [«Русская мысль»](#) и др.), обществ. объединениями (юридич. обществами, обществами грамотности, Лит. фондом и т. д.), [земскими собраниями](#) и органами гор. самоуправления.

В кон. 19 – нач. 20 вв. идеи Л. изменились в результате модернизации рос. общества. Новые теоретики Л. (В. М. Гессен, Ф. Ф. Кокошкин, П. Н. Милюков, П. И. Новгородцев и др.) исходили из взаимообусловленности либеральных и демократич. ценностей, что требовало расширения перечня гарантированных гражданину свобод, говорили о праве человека на «достойную жизнь» (т. е. о праве на образование, мед. обеспечение, культурный досуг и т. д.), о социальной функции собственности, которая

должна служить не только её обладателю, но и всему обществу. Такая концепция по-прежнему предполагала активную роль гос. власти как регулятора правоотношений, а государство, претендующее на выражение интересов большинства, должно было демократизироваться и гарантировать политич. права всем своим гражданам. Эти идеи доминировали в центр. органах периодич. печати: газетах [«Русские ведомости»](#), [«Биржевые ведомости»](#), «Право», [«Речь»](#), «Слово», «Утро России», [«Голос Москвы»](#) и др., журналах «Вестник Европы», «Московский еженедельник» и др.

Либеральный характер носило [земское движение](#), которое способствовало оформлению протопартийных объединений: кружка «Беседа» (1899–1905), Союза освобождения (1903–05), [Союза земцев-конституционалистов](#) (1903–05). Была проведена [«Банкетная кампания» 1904](#) с целью побудить рос. правительство к новым реформам – введению конституции и политич. свобод. В результате деятельности либеральных организаций удалось наладить связи между разл. кругами рос. общественности, выработать идеологич. установки, которые впоследствии легли в основу программных документов ряда политич. партий. Сами партии начали складываться после опубликования [Манифеста 17 октября 1905](#) (провозгласил гражд. свободы и создание нар. представительства в форме Гос. думы) в связи с необходимостью проведения избират. кампании в Думу. В окт. 1905 возникла [Конституционно-демократическая партия](#) (партия кадетов; лидер – П. Н. Милюков), объединявшая сторонников левого крыла рос. Л.: представителей профессуры (В. И. Вернадский, А. А. Кизеветтер, Л. И. Петражицкий, П. И. Новгородцев, М. Я. Острогорский, В. Д. Набоков и др.), адвокатуры (В. А. Маклаков, М. Л. Мандельштам, Н. В. Тесленко и др.), земских деятелей (братья Павел Д. и Пётр Д. Долгоруковы, А. И. Шингарёв, И. И. Петрункевич, Ф. И. Родичев, кн. Д. И. Шаховской и др.). Они выступали за установление конституц. монархии с ответственным перед Гос. думой правительством, проведение широких социальных преобразований, рассчитывали на учредительные функции нар. представительства, которое при поддержке обществ. мнения могло пойти на кардинальные политич. реформы даже без санкции императора. Наиболее полно такое отношение к злободневным вопросам рос. политики и революц. движения отразилось в сб-ках [«Вехи»](#) (1909) и «Интеллигенция в России» (1910). В нояб. 1905 образована партия [«Союз 17 октября»](#) (лидер – А. И.

Гучков), представлявшая правое крыло рос. Л. Октябристы (М. М. Алексеенко, В. М. Петрово-Соловово, М. В. Родзянко, Н. А. Хомяков, С. И. Шидловский и др.) выступали за введение в России конституц. монархии с сохранением значит. полномочий императора, надеялись на возможность диалога с действующей властью, партнёрские отношения с которой могли бы позволить разрешить стоявшие перед Россией проблемы без социально-политич. потрясений. Промежуточную позицию занимали партии либерального центра: [Демократических реформ партия](#) (М. М. Ковалевский, В. Д. Кузьмин-Караваев и др.), [Мирного обновления партия](#) (П. А. Гейден, М. А. Стахович, Д. Н. Шипов и др.), [Прогрессистов партия](#) (И. Н. Ефремов, Н. Н. Львов, Е. Н. Трубецкой и др.). Они настаивали на обновлении политич. и правовой жизни России путём эволюции традиц. уклада и постепенного замещения архаичных элементов социальной системы современными.

Либеральные партии рассчитывали прежде всего на парламентскую тактику. Они играли ключевую роль в деятельности Гос. думы всех четырёх созывов, в 1915 инициировали создание [«Прогрессивного блока»](#), объединившего оппозиционное большинство 4-й Думы, в период 1-й мировой войны заняли ведущие позиции в [Земском союзе](#), [Союзе городов](#), [Земгоре](#) и [военно-промышленных комитетах](#), которые способствовали консолидации оппозиционно настроенной общественности. Либералы добились отречения от власти имп. Николая II, после падения самодержавия в ходе Февр. революции 1917 сформировали первый состав Врем. правительства, впоследствии их представители участвовали в работе всех его составов. После Окт. революции 1917 и установления диктатуры большевиков исчезла социальная и политич. среда для распространения либеральных идей в России.

Дальнейшее развитие либеральной мысли происходило в кругах рус. эмиграции. Существенный вклад внесли авторы ж. «Новый град» (И. И. Бунаков-Фондаминский, Н. А. Бердяев, С. И. Гессен, Ф. А. Степун, Г. П. Федотов и др.), отстаивавшие необходимость синтеза Л. и принципов социальной справедливости. Разрабатывая концепцию христианской демократии, они считали, что преобразования в экономич. сфере не имеют самодовлеющего значения, а лишь должны способствовать укреплению институтов правового государства и гражд. общества, ограничение права частной собственности не должно ставить под сомнение примат человеческой

личности.

В постсоветский период в России либеральные идеи основывались преим. на концепциях неоконсерватизма и либертарианства. Их сторонники настаивали на минимизации роли государства прежде всего в экономич. сфере, исходя из представлений о самоорганизующемся рынке, отрицали характерную для совр. европ. либеральной мысли концепцию социального государства.

Литература

Либерализм в социально-политической практике. Лит.: Ruggiero G. de. The history of European liberalism. L., 1927; Watkins F. The political tradition of the West: a study in the development of modern liberalism. Westport, 1982; Dunn J. Western political theory in the face of the future. 2nd ed. N. Y.; Camb., 1993; Gray J. Liberalism. 2nd ed. Minneapolis, 1995; Пормозер Г. Кризис либерализма. М., 1996; Современный либерализм. М., 1998; Капустин Б. Г. Алгоритмы и варианты западного либерализма // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999; Классический французский либерализм. М., 2000; Малинова О. Ю. Либеральный национализм (середина XIX – начало XX в.). М., 2000; О свободе: антология мировой либеральной мысли (I половина XX в.). М., 2000; Берлин И. Философия свободы. М., 2001; Мизес Л. фон. Либерализм. М., 2001; Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002; Валлерстайн И. После либерализма. М., 2003; Rawls J. Political liberalism. N. Y., 2005; Хайек Фр. фон. Судьбы либерализма в XX в. М., 2009.

Либерализм в России. Лит.: Шелохаев В. В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996; Русский либерализм: Исторические судьбы и перспективы. М., 1999; Либеральный консерватизм: История и современность. М., 2001; Российские либералы. М., 2001; Модели общественного переустройства России. XX век. М., 2004; Российский либерализм: Идеи и люди. М., 2007.